

Текст ЮЛИИ САХАРОВОЙ Фото ЕВГЕНИЯ ЛУЧИНА, КЛАУСА ФРАМА (Klaus Frahm)

Таун-хаус в Юрмале

В этом доме, чем-то напоминающем виллу «Савой» Ле Корбюзье, живут несколько семей — молодые люди, которые работают в Риге, но предпочитают жить на природе и проводить время вместе. У друзей общий гараж, сад, бассейн. Совместный проект немецкого архитектора Мейнхарда фон Геркана (автор проекта) и латвийских архитекторов из бюро Vincents (строительство, дизайн интерьеров) творчески развивает идею таун-хауса. Мы публикуем интерьеры двух из восьми частных апартаментов, располагающихся в доме с говорящим названием Bellevue («прекрасный вид»)

Эти апартаменты находятся на третьем этаже четырёхэтажного дома. В них живут супруги с маленьким ребёнком, обожающие современное искусство. Их интерьер исповедует минимализм в «экологическом» ключе — лаконичные линии, натуральные материалы, окна, «впускающие» природу внутрь. Увлечение хозяев обогатило интерьер живописными работами (в основном прибалтийских художников) и эксклюзивными арт-объектами вроде продырявленной шпалы. Мебельные шедевры от классика минимализма Антонио Читтерио идеально вписались в этот эстетский интерьер.

Архитектор Гуна Эглите
(архитектурное бюро Vincents, г. Рига)
Общая площадь 240 м²

- а) прихожая
- б) гостиная-столовая
- в) кухня
- г) кабинет
- д) спальня
- е) гостевая комната
- ж) детская комната
- з) игровая комната
- и) ванные комнаты
- к) гостевой санузел

Вверху Вид на ТВ-зону гостиной. Диван, кресло, Maxalto, дизайнер Антонио Читтерио (1)

Внизу Столовая. За перегородкой—кабинет. Стол, стулья, Maxalto. Светильник, Tobias Grau (2)

«О том, что Vincents строит этот дом в Юрмале, я знал с самого начала, поскольку давно знаком с Луной Эглите,—говорит хозяин апартаментов на третьем этаже.—Проект меня сразу же заинтересовал. Вообще мне импонирует то, что делает Луна; и подтверждением тому может служить следующий факт: это уже третий наш совместный проект». По тому, как глава семьи рассказывает о простых вещах (о поездках на работу в Ригу и любимой машине, о сувенирах, привезённых из путешествий), можно предположить, что семья тут очень счастлива. Да так оно и есть. Жанр частной архитектуры потому труден, что заданный архитектором (дизайнером) сценарий требует соответствующего образа жизни. Здесь же почти идеальное соответствие. Почему-то никто—ни хозяин, ни архитектор—не сводит разговор об интерьере к жёстко поставленным задачам. Есть необходимый с функциональной точки зрения набор помещений—хорошо, «но это не главное». Понятно, что никто из них не хочет умилять достоинства архитектуры и дизайна. Просто ясно, что в этом интерьере есть действительно главное—aura, психологический

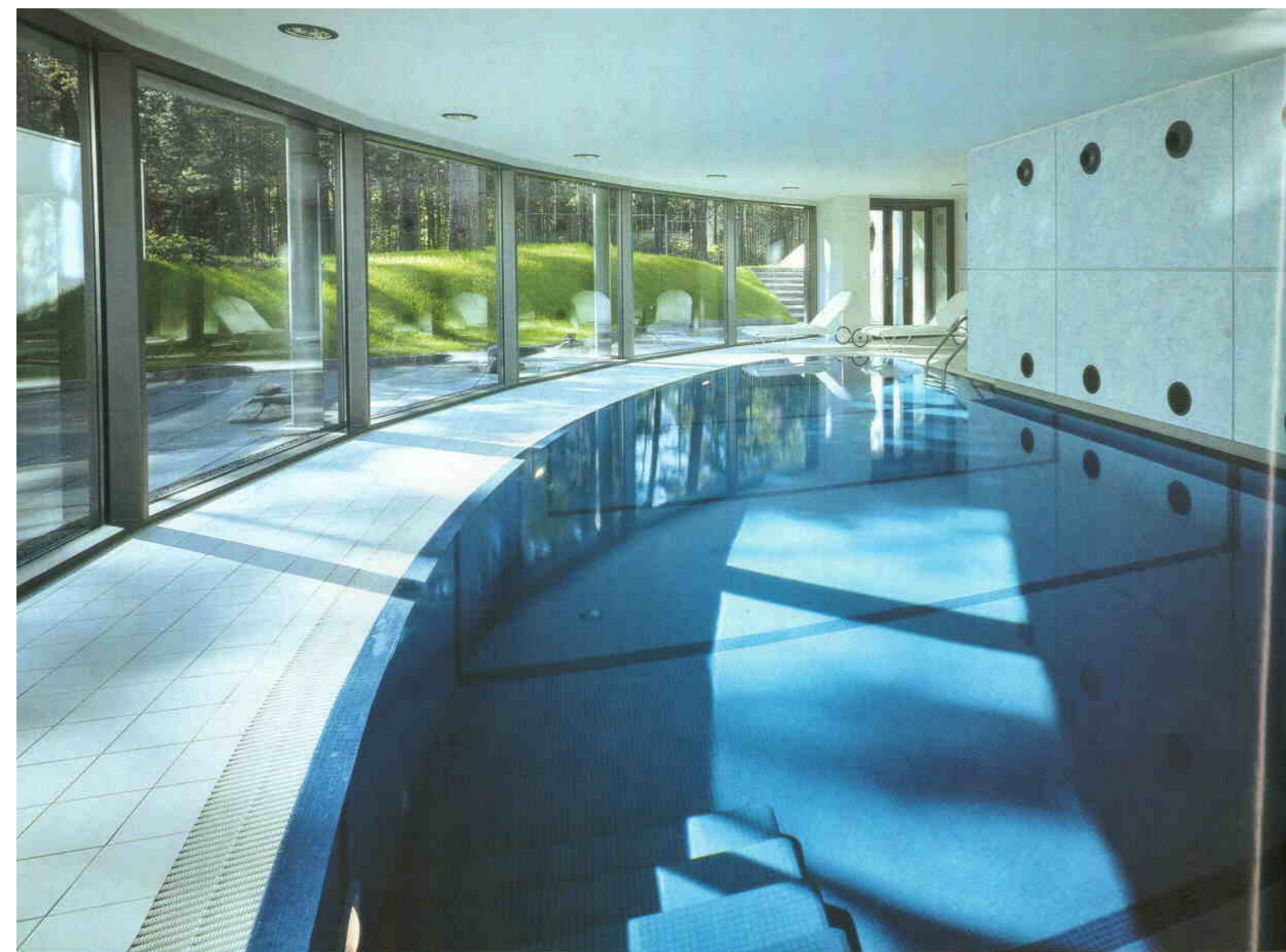
Кабинет. Кресла, Cappellini. Секретер, Maxalto (3)

комфорт, то, что древние называли *genius loci*. На этом фоне количество комнат—просто детали. «Главное в планировке—принцип открытости»,—рассказывает Юна Эглите.—Количество комнат в этой квартире—действительно не слишком важный фактор. Деление на функциональные зоны достаточно условное, особенно в общественном пространстве. И столь

же условно можно говорить о принципе анфилады, когда на единой оси оказываются пространства столовой, гостиной, спальни комнаты. Важная вещь—тема природы. Так, в двух спальнях—целиком прозрачные стены из стекла. Причём в одной из них—дугобразно вогнутая. Это создаёт грандиозный эффект: стена, кажется, просто «отступает» перед тобой».

Слева Бассейн находится на первом этаже дома. За полностью прозрачной стеной—сосновый лес

Вверху слева Вид на холл—столовую от кухни (1)
Вверху справа Гостиная.
Диван, журнальный столик. **Cassina**
Белый пуф. **Cappellini** (2)

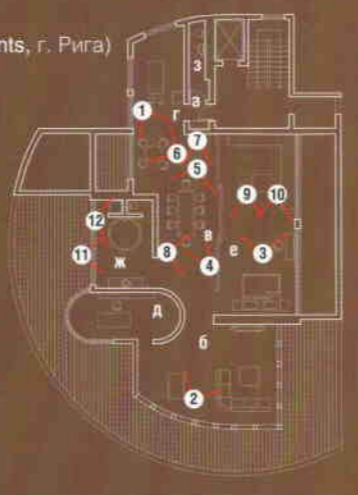
Внизу Фрагмент спальни.
Диван. **Maxalto**
Торшер. **Artemide**
Шторы. **Baumann** (3)

В апартаментах на четвёртом этаже живёт молодая пара, студенты. Сначала они жили то здесь, то в рижской квартире, однако в конце концов «осели» в этом доме. Потому что тут есть всё: и общение с друзьями, и свежий воздух... Планировка этих апартаментов такова, что природа не входит—просто врывается в дом. Практически во всех помещениях—окна во всю стену, в потолке гостиной—атриум, сквозь который видно небо, полквартиры по внешнему периметру охватывает широкий балкон. По витой лесенке можно попасть на крышу, где устроен сад. Здесь начинаешь понимать, что имел в виду Мейнхард фон Геркан, назвав эту архитектуру «оргия с природой».

«Апартаменты на четвёртом этаже—это студийного типа помещение,—рассказывает архитектор Гуна Эглите,—открытые пространства, огромные, похожие на террасы, балконы. (Сравните: сто восемьдесят пять квадратных метров занимают собственно жилые комнаты, а балконы—сто.) По большому счёту, архитектура этой квартиры типологически восходит к архитектуре южного дома. В отличие от квартир, расположенных на других этажах, все наружные стены этих апартаментов застеклены».

Начиная своё «движение» со спальни, прозрачные стены словно перетекают в гостиную и, образуя пространство изогнутой формы, продолжают «движение» вдоль кабинета, ванной комнаты, холла и частично кухни. В структуре внутренних помещений апартаментов не существует никаких перегородок, которые

Архитектор Гуна Эглите
(архитектурное бюро Vincents, г. Рига)
Общая площадь 185 м²

- а) прихожая
- б) гостиная
- в) холл—столовая
- г) кухня
- д) кабинет
- е) спальня
- ж) ванная комната
- з) гостевой санузел

Слева Столовая организована в холле. За перегородкой—ванная комната. Столовая группа. **Maxalto** Проекторы. **Antare (4)**

Вверху Вид из холла на гостиную. За раздвижной перегородкой, отделанной шпоном вишневого дерева,—спальня. Внутри круглой колонны—кабинет (5)

Внизу Кухня. Столик для завтрака **Cappellini** Стулья. **Cassina** Светильник. **Flos** Кухня. **Bulthaup (6)**

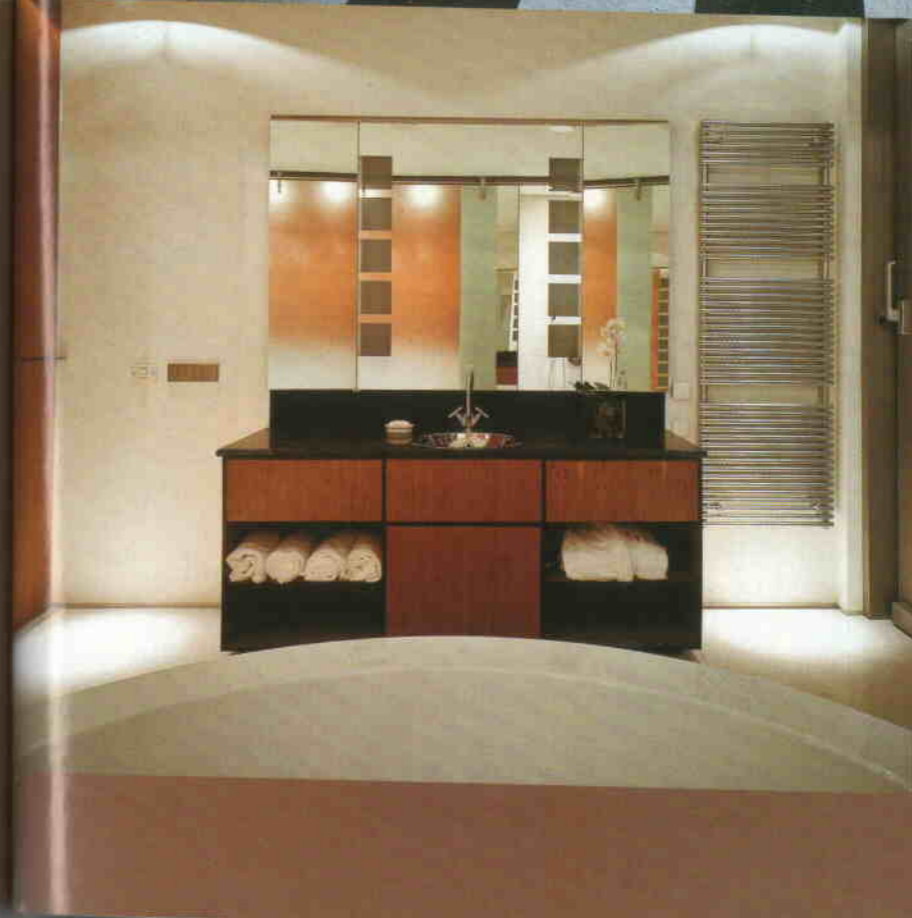

На этой странице
Фрагмент холла со
сдвинутой мобильной
перегородкой, её длина
составляет девять
метров (7)
Спальня, разные ракурсы.
Кровать. **Maxalto**
Прикроватные столики
Carpellini
Кресло. **Tom Dixon** (8, 9)

Внизу Та же спальня,
но при дневном свете (10)

Справа Ванная комната.
Ванна. **Duravit**
Раковина. **Agape**
Смеситель. **Dornbracht**
(11, 12)

традиционно отделяли бы комнаты друг от друга. Функциональные зоны при желании можно разделить мобильными панелями (в спальне они сделаны из виницевого дерева, а в ванной — из матового стекла).
Продолжением «природной» архитектурно-интерьерной интриги является широкий балкон, огибающий наружную стену со стороны спальни, гостиной, кабинета и ванной, а её кульминацией — сад на крыше. С балкона к нему ведёт ажурная винтовая лестница. С крыши открывается ещё один великолепный вид на лес. Природная концепция интерьера дополнительно акцентирована при помощи материалов: это полированный бетон, похожий на натуральный камень, дерево, стекло. Архитекторы намеренно решили пространство этих апартаментов в сдержанном минимализме, подчеркнув тем самым, что главное действующее лицо в этом интерьере — природа. ■